

DOI: 10.21779/2077-8155-2023-14-2-90–100

УДК 297.1

Содержание статьи

Информация о статье

*Л.Б. Маевская*¹,
*Ага Хайсам Мухаммад*²

Введение
Понятия *поклонение* и *уважение*
согласно исламу
Практика посещения зияратов
Позиция консервативных
теологов по поводу посещения
зияратов
Современный ракурс на позицию
Ибн Таймии
Заключение

Поступила в редакцию: 07.05.2023
Передана на рецензию: 11.05.2023
Получена рецензия: 28.05.2023
Принята в номер: 29.06.2023

Проблема разграничения «уважения» и «поклонения» пророкам и аулия в исламском богословском дискурсе

*Национальный педагогический университет им. М.П. Драгоманова; Украина,
01030, Киев, ул. Пирогова, 9; maevskaya6434@murdoch.in, 20a.kh.agma@std.npu.edu.ua*

Аннотация. В статье проанализировано исследование одной из важнейших проблем исламской теологии, которая является предметом дискуссий среди теологов и среди светских исследователей на протяжении многих столетий: необходимо установить, где пролегает с точки зрения исламского верования граница между уважительным отношением к пророкам и аулия и поклонением им. Противоречивые позиции приводят к обострению взаимоотношений в религиозной среде, к взаимным обвинениям в неверии групп, придерживающихся диаметрально противоположных позиций в данном вопросе, что в некоторых случаях приводит к вооруженным конфликтам, в частности между суфиями и сторонниками ваххабизма в различных регионах мира. Пути разрешения данного противоречия могут заключаться в строгом следовании основным источникам вероучения, а именно аятам Корана, достоверным (преимущественно сахих, хасан) высказываниям пророка Мухаммада. Необходимо учитывать мнение авторитетных теологов – представителей мазхабов, которое опирается на вышеупомянутые источники.

Ключевые слова: ислам, мазхаб, Коран, хадисы, тавассуль, зиярат, Ибн Таймия, ваххабизм, суфизм.

¹ Людмила Борисовна Маевская – докторант Национального педагогического университета им. М.П. Драгоманова, кандидат исторических наук; orcid.org/0000-0002-3431-9074.

² Ага Хайсам Мухаммад – аспирант Национального педагогического университета им. М.П. Драгоманова; orcid.org/0000-0003-3500-5031.

DOI: 10.21779/2077-8155-2023-14-2-90-100

UDC 297.1

Content of the article

Information about the article

*L.B. Maevskaya*³
Khaisam
*Muhammad Aga*⁴

Introduction.
The concepts of “worship” and “homage” are consistent with Islam.
The practice of visiting ziyarats.
The stance of conservative theologians on visiting ziyarats.
A modern perspective on the stance of Ibn Taymiyah.
Conclusion.

Received: 07.05.2023
Submitted for review: 11.05.2023
Review received: 28.05.2023
Accepted for publication: 29.06.2023

The Problem of Differentiation Between Homage to and Worship of the Prophets and Awliya in Islamic Theological Discourse

Dragomanov National Pedagogical University; Ukraina, 01030, Kyiv, Pirogov st., 9; maevskaya6434@murdoch.in, 20a.kh.gha@std.npu.edu.ua

Abstract. The problem of differentiation between homage to an worship of prophets and awliya is a centuries-long issue of Islamic theological science discussed by both theologians and secular researchers. Controversial attitudes thereto lead to an aggravation of relations in the religious environment and to a sharp deterioration of the socio-political situation in certain regions of the world. The latter can manifest itself in mutual accusations of disbelief by groups holding diametrically opposite views on this issue, which in some cases leads to armed conflicts. This issue has become one of the elements of the confrontation between Sufis and supporters of Wahhabism. The ways to resolve this conflict include strict adherence to the main Islamic sources of doctrine, namely the verses of the Holy Qur'an and authentic (mainly sahih, hasan) statements of Prophet Muhammad. The opinions of prominent theologians, representatives of madhhabs, are also to be considered if they do not contradict the Qur'an.

Keywords: Islam, madhhab, the Qur'an, hadith, tawassul, ziyarat, Ibn Taymiyah, Wahhabism, Sufism.

Введение

Некоторые религиозные группы внутри мусульманской уммы в богословском дискурсе не могут прийти к единому мнению по поводу границы между проявлением уважения к пророкам и аулия и поклонению им, что является противоречащим исламскому вероучению. Речь идёт преимущественно о суфиях и ваххабитах. Первые уделяют большое внимание выказыванию почитания и уважения к пророкам и аулия, что может при проявлении чрезмерности в этом вопросе привести к сакрализации и мест их погребения, – прямому нарушению основного требования исламской догматики о поклонении только Единому Аллаху. Сторонники ваххабизма занимают диаметрально противоположную позицию и, заявляя о своем уважении и любви к пророкам, в большинстве случаев отрицают посещение могил пророков и аулия, в том числе и могилы пророка Мухаммада (зиярат), и обращение к Богу ради и через пророков аулия (тавассуль) и даже чтение Корана в пользу умерших мусульман. Данная позиция также

³ *Ludmila Borisovna Maevskaya* – Cand. Sc. (History), doctoral student of Dragomanov National Pedagogical University; orcid.org/0000-0002-3431-9074.

⁴ *Khaisam Mukhammad Aga* – postgraduate student of Dragomanov National Pedagogical University; orcid.org/0000-0003-3500-5031.

представляется противоречащей догматам религии, поскольку ислам содержит ряд предписаний к верующим, посещающим могилы правоверных, а именно: возле могилы вполне допустимо чтение дуа, истигасы и тавассуля, но при этом нельзя, по исламу, обращаться к умершему с просьбой. Допускается обращение через него или ради него с просьбой к Всевышнему.

Несмотря на то, что данная проблематика имеет непосредственное отношение к исламской теологии и затрагивает сугубо религиозную жизнь исламской общины, мы относим её к категории идеологических, поскольку она влияет на общественно-политическую ситуацию во многих регионах мира, населенных преимущественно мусульманами, и потому ставится нами в один ряд с другими проблемами идейно-теоретического плана в социально-гуманитарных науках.

Понятия *поклонение* и *уважение* согласно исламу

Традиционно в исламе любовь к Пророку, уважение и почитание его являются религиозной необходимостью. В современных популярных богословских сайтах, нацеленных на просветительскую работу с паствой, религиозное определение «уважение к Пророку» отмечается в необходимости «уважать его, помогать его религии словом и делом, ...перенимать его нравы и качества, следовать Священному Корану и его Чистой Сунне» [9].

В догматических источниках (в Священном Коране) пророк Мухаммад неоднократно возвеличивается Всевышним Аллахом. Например: «Разве не возвысили Мы упоминание твоего [имени]?» [Коран⁵. 94: 4]. А также указано, что те, «которые уверовали в него, поддерживали его, помогали ему [в борьбе против врагов] и следовали за ниспосланным вместе с ним светом [Корана], – они и есть спасшиеся [от ада]» [7: 157]. Кроме этого в Коране звучит призыв читать в его адрес салават и указывается, что Аллах и его ангелы благословляют Пророка: «О вы, которые уверовали! Благословляйте его и приветствуйте усердно» [33: 56]. Поэтому мусульмане произносят имя своего Пророка ежедневно в намазах, в призыве на молитву (азан), пятничной проповеди (хутба), наставлениях, молитвах, книгах, при произнесении шахада (свидетельствований) и т. д.

Поклонение (ибада) – это поклонение Всевышнему, который не имеет ни образа, ни подобия, не придавая ему соучастников. Поклонение Аллаху является в исламе наивысшей точкой смирения и уважения со стороны человека. С точки зрения исламской культовой практики *почитание* и *поклонение* – это понятия, которые, несмотря на некоторое содержательное сходство, имеют существенные отличия, разделённые тонкой гранью, не всегда очевидной. *Поклонение* – это форма проявления уважения, в которой верующий кланяется или преклоняется перед Богом. Основным значением поклонения является искреннее покаяние и подчинение Создателю. *Почитание* – это выражение уважения и привязанности к Пророку или святому. Оно отличается от поклонения тем, что не включает в себя *физического проявления подчинения и покорности*. Это способ проявления уважения и почитания к человеку, явлению или предмету, которые считаются сакральными, важными или достойными особого внимания. Но почитание может проявляться не только к Богу, но и к людям, и к явлениям.

В одном из своих изречений пророк Мухаммад говорит об отмене запрета на посещение могил: «(Прежде) я запрещал вам посещать могилы, но (отныне) посещайте их» («Сахих Муслим». Хадис № 977). В своей книге «Табакат кубра» Ибн Саада указывает, что был рядом с Ибн Умаром, когда у того свело ногу. Ибн Саад спросил его:

⁵ Здесь и далее перевод Османова М.Н.

«О, Абу Абдуррахман! Что случилось с твоей ногой?» Он ответил, что ее свело и она онемела. Ибн Саад порекомендовал ему обратиться к самому любимому человеку! Тогда тот произнес: «О, Мухаммад (йа Мухаммад)!» – и его нога прошла. В то же время существует большое количество достоверных хадисов, где говорится: «Вы делайте умершим дуа, давайте садака за них, совершайте за них хадж, который остался у них не совершенным» и т. д. Если человеку нет пользы от того, что совершил другой, почему же тогда самый высокочтимый из пророков – Мухаммад, говорит, чтобы делали за умершего садака, дуа, исполняли оставшийся от него хадж, давали за него закят и т. д.

Поэтому с точки зрения догматического источника и богословской литературы утверждение о том, что посещение могил пророков и святых и обращение к Богу через (ради) них является поклонением – несостоятельно, и запрет для совершения подобного рода деяний не аргументирован. Можно привести в пример множество изречений известных теологов, высказывавшихся по этому вопросу: тот, кто посетит его могилу, получит его заступничество (Ан-Навави); тот, кто после его смерти посетит его могилу, подобен тому, кто пришел навестить его при жизни (ад-Дарукутни, Ибн аль-Джаузиди); тому, кто совершит зиярат ко мне, я буду свидетелем и заступником (ад-Дарукутни). Богословский сайт *Islam.ru* упоминает книгу «Кашфуль иртиябат», в которой якобы упоминаются «17 хадисов, рассказывающих о достоинстве зиярата на могилу Пророка (мир ему и благословение Аллаха)» [17]. В данном вопросе проблему вызывают не столько богословские трактовки, которые, как выясняется, находят поддержку в догматических источниках, сколько характер практики посещения могилы пророка Мухаммада и других пророков и аулия верующими, что и приводит к нареканиям со стороны консервативно настроенных шейхов в адрес посещающих зияраты и выполняющих на них обряды.

Порицание посещения могил пророков и аулия появилось ещё задолго до возникновения ваххабизма. Негативное отношение к благословию у могилы пророка Мухаммада в Медине и прикосновению к ней начало зарождаться ещё при жизни Абу Яля аль-Фарра (990–1066), современником ханбалитского богослова Ибн Акыля (1040–1119); в своих работах Абу Яля не относил данное деяние к категории Сунны [20]. Одно из ранних упоминаний о нежелательности посещения могил встречается именно у него. Абуль-Фарадж Ибн аль-Джаузи (1116–1201) в книге «Тальбис Иблис» упомянул его слова, в которых порицается целование и прикосновение к могилам [20]. Что касается тавассуля, то Ибн Муфлих, ссылаясь на книгу Ибн Акыля «Аль-Фунун», полагает, что нельзя умащать могилы благовониями, нельзя их украшать, целовать и совершать вокруг них тауаф, делать тавассуль посредством умерших к Аллаху. Также запрещено сооружать над могилами мавзолеи [5].

Данная позиция могла быть вызвана и религиозной практикой шиитов, которая заключалась в почитании могил Пророка и курайшитов из числа его родственников. Особым почитанием пользовалось и продолжает пользоваться место захоронения имама Али. Известно, что в этот исторический период (1051 г.) в Багдаде было разрушено курайшитское кладбище, посещаемое и особо почитаемое шиитами, которые верили, что там могли быть похоронены потомки имама Али. Михайлова И.Б. связывает это с шиитскими флагами, где было написано имя имама Али, что и вызывало раздражение их противников [14]. И действительно, в тот период еще сохранялись некоторые отголоски межклановой борьбы за власть между представителями курайшитского клана Омейядов, представленных династией халифов, и клана Бану Хашим, откуда был родом имам Али.

Практика посещения зияратов

В различных регионах мира в отдельных случаях исследователи фиксируют злоупотребления при посещении зияратов. Так, Муллоджонов С. приводит небесспорную точку зрения, что почитание святых мусульманами было заимствовано из политеизма [15] и что в ранний период истории ислама был распространен строгий монотеизм, потому сама идея сооружения надгробных памятников была чужда ранней исламской культовой практике. Несмотря на это, в центральноазиатском регионе практика водружения надгробных строений существовала (одно из ранних таких сооружений датируется 868 годом). Он связывает появление мавзолеев с распространением в регионе суфийского учения и приписывает ему культ могил, который якобы был позаимствован из доисламских учений и являлся своего рода компромиссом между религиозной догмой и местными народными верованиями.

Муллоджонов С. указывает также на существование в Центральной Азии обычаев, не соответствующих исламу, например, у бухарцев и в эпоху ранних Саманидов существовали песни в честь могилы убитого Афрасиабом Сиявуша, известные под названием «плач магов». Магами в исламском мире называли приверженцев зороастризма, учение которых имело определенное распространение в регионе в доисламский период. Поэтому данная традиция с большой долей вероятности имеет именно зороастрийское происхождение. В персоязычном сочинении «Тарих-и Бухара» Абу-Бакра б. Джа‘фара Наршахи даётся развёрнутое описание паломнической практики бухарцев в селение Нур. Причём каждое паломничество приравнивалось к хаджу в Мекку, а возвращенцев встречал украшенный венками город.

В Центральной Азии также имеют распространение местные обычаи, связанные с зияратом [20]. Однако религиозные власти в регионе относятся к этому обычаю с определенным недоверием. Алексеев А.К. и Иванова В.В. отмечают, что исламские богословы в центральноазиатском регионе неоднократно предпринимали попытки составить своего рода свод правил, которых следует придерживаться при посещении могил (мазаров, дюрбе). Особое внимание было уделено запретным действиям, среди которых: целование деревьев, повязывание латта, запрет класть руку на могилу (в последнем они не видели греха, ибо обычай не отвергался предками) [1].

Мнения о том, что исламу чужд культ аулия, придерживаются также исследователи Сефербековы Р.И. и М.Р. [20]. Они считают, что появление культа святых – результат приспособления ислама к древним местным традициям, а их почитание – оболочка, под которой сохранились уцелевшие остатки побежденных верований.

Ислам получил распространение на больших территориях и в регионах, удаленных друг от друга на значительные расстояния. Несмотря на то, что местные верования везде были разными, обычай посещения могил сохранился во всех регионах периферии исламского мира. Обычаи, связанные с зияратами, сохранились, оставаясь в лоне исламской культуры, и это невзирая на свой идеологически противоречивый в отношении самой религии характер. Метеорологические обряды проводились до середины 1990-х годов, а остальные ритуалы исполняются до сих пор. Р.И. и М.Р. Сефербековы [20] так описывают обычаи табасаранцев Дагестана: чтобы вызвать дождь, люльку раскачивают, затем из-под двух надмогильных памятников достают кости умерших, промывают их в речке, что течет в долине «Расий», а затем кладут обратно. По словам местных жителей, сразу же после совершения обряда начинался такой ливень, что его участники не могли попасть в селение. Также для обряда вызывания дождя из могильной ограды «гюмбет» берут камень и кладут его в общественный источник. Добившись результата, камень возвращают на место. Подобный обряд вызова дождя

практикуется и в с. Черы: во время засухи берут камень из-под деревьев в священной роще «Аьхи прар», расположенной на развалинах средневекового поселения «Ванихь гьул», и кладут его в общественный источник. В центре одного из сел находится валун высотой около 1 м. По преданию, под ним находится могила святого. Валун используется в обряде вызывания дождя: во время засухи при помощи лома его раскачивают в разные стороны. В остальное время он табуирован. Могила одного из святых почитается местными жителями и в наши дни: в четверг вечером и в дни религиозных праздников здесь устраиваются моления с раздачей садака. Данные обряды не имеют религиозного обоснования в исламе, а относятся к древним верованиям, распространенным на Кавказе. К таковым можно отнести и обычай табуирования кладбищ, когда запрещается на них пасти скот и находиться курящим и употребляющим спиртные напитки людям.

Позиция консервативных теологов по поводу посещения зияратов

Одними из первых, кто препятствовал посещению могил праведников и соответственно отрицал зиярат, были ученики Абу Бакра аль-Марвазийа (Маррузий) (ум. в 888), последователя Ахмада ибн Ханбалия (780–855).

Более подробно данный вопрос рассматривал средневековый сирийский богослов Ибн Таймия (1263–1327), который занял довольно противоречивую позицию. В своих работах в отдельных случаях он отрицал зиярат и тавассуль, считая их проявлением ширка (многобожия), а в других – одобрял либо относился нейтрально. Сложно однозначно ответить, что в конечном итоге оказало влияние на позицию теолога в этом вопросе. Можно выдвинуть несколько таких предположений. Спустя 4 месяца после хаджа в Мекку в 1992 г. Ибн Таймия написал свою первую работу – «Китаб манасик Хадж ва умра» («Обряды хаджа и умры») [6], где подверг резкой критике обряды и ритуалы, увиденные во время своего паломничества. Возможно, эта поездка как-то поспособствовала тому, что он начал порицать зиярат и тавассуль. Также могла повлиять и позиция Абу Яля аль-Фарра. Книга «Китаб манасик Хадж ва умра» («Обряды хаджа и умры») могла стать ответом на сочинение «Манасик уль-хадж аль-машахид» выдающегося шиитского теолога Мухаммада ибн ан-Нумана аль-Муфида аль-Кархи, который жил в Багдаде (948–1022) и мог быть свидетелем начала противостояния между шиитами и псевдоханбалитами.

В известной работе «Аль-Фатава аль-Кубра» сирийский богослов Ибн Таймия приводит слова имама Аль-Газали, который допускал посещение могил, руководствуясь изречением Пророка об этом, и упоминает аналогичное высказывание Абу Кудама аль-Макдиси. Ибн Таймия отмечал, что мусульмане первых трех поколений не совершали специальных поездок с целью посещения захоронений пророков и святых. Проблема заключается не в самом зиярате, а в путешествии с намерением посетить могилу. При этом не запрещается посещение могилы Пророка жителями Медины, если только они не нарушают нормы шариата. Можно путешествовать с целью посещения мечети Пророка, но не его могилы. Все изречения о необходимости поездки для посещения могил пророков являются нововведением. Богослов утверждал, что эта идея о богоугодности поездки к могилам пророков и праведников, чтобы снискать милости Всевышнего, противоречит позиции теологов, поэтому запрещается совершать подобную поездку, полагая, что она является актом поклонения.

Ибн Таймия в работе «Ар-Раад аля аль-Ихнаи» [5] утверждал, что некоторые из поздних ученых заложили основу одного из нововведений при совершении зиярата, и это не считал желательным ни один из четырех имамов. Речь идет о просьбе о прощении

возле могилы Пророка. Здесь отметим тесную связь тавассуля и зиярата. Как и Ибн Акыль аль-Ханбали, он придерживался мнения, что ради защиты единобожия недопустимо самому и следует запрещать другим прикасаться к могиле Пророка и целовать ее. Он считал это главным проявлением многобожия. В то же время известно, что Ибн Таймия признавал истинность хадиса (сахих), в котором пророк Мухаммад сказал, что нет ни одного человека, который не приветствовал бы его миром и не получил бы от него салам. После цитирования хадиса Ибн Таймия указывает, что он истинный согласно критериям Муслима.

Современный ракурс на позицию Ибн Таймии

Дискуссии, в которых участвовал шейх со своими сподвижниками и идейными оппонентами и в рамках которых обозначил свою позицию и оставил её потомкам, остаются и сегодня в научно-исследовательском поле многих историков и теологов, посвятивших свои работы жизнеописанию ученых ислама [7]. Сохранились сведения о его дискуссии с известным ученым, правоведом и суфием Ибн Италлахом аль-Искандари, которая состоялась в Каире в мечети «Аль-Хусейн» неподалеку от университета «Аль-Азхар» во время правления мамлюкского султана Мухаммада ибн Калявуна – девятого султана из династии Бахри. Этот диалог имеет историческое значение и представляет большой интерес для исследователей, так как при этом обсуждались одни из ключевых вопросов исламского вероучения, а именно, допустимость тавассуля – посредничества между людьми и Богом, и зиярата – посещения могил пророков и святых [7].

В журнале «Муслим» (20 августа 1982 г. № 4 (5), Каир, Египет) была опубликована статья профессора Ахмада Абд ар-Рахман аш-Шаркави, в которой анализировалась эта дискуссия. Профессор сделал вывод, что Ибн Таймия не отрицал тавассуль в целом пророк Мухаммад считал допустимым совершение тавассуля и не был категоричен к суфизму, но отвергал истигасу [7].

Нуруддинов И.И. и Сафин Р.Р. отмечают, что Ибн Таймия жил в эпоху расцвета различных суфийских братств и концепций, чрезмерного превозношения пророков и праведников. Поэтому он критиковал посещение могил праведников, использование их вещей для благословения – в основном суфийские традиции тавассуль и зиярат [16]. Отсюда следует, что Ибн Таймия имел довольно противоречивые взгляды в вопросе допустимости или недопустимости тавассуля и зиярата. Он также высказывал диаметрально противоположную точку зрения и по другим религиозным вопросам. Это могло быть связано с его преследованием со стороны властей и неоднократными тюремными заключениями за его убеждения. Поэтому в некоторых случаях его точка зрения по тем или иным вопросам фикха и акыды была противоречивой.

Современными приверженцами ваххабизма его позиция была скорректирована в более радикальном ключе, предполагающем полный запрет на зиярат и тавассуль. В этой связи необходимо упомянуть позицию основателя ваххабизма Мухаммада ибн Абд аль-Ваххаба (1703–1792). В книге «Фатава ва масаиль» он утверждает, что вопрос о тавассуле – это вопрос фикха, по которому могут быть расхождения: одни ученые разрешали делать тавассуль через праведников, а другие ограничивали допустимость тавассуля только Пророком. Он полагал, что большинство учёных отрицали это деяние, относя его к категории нежелательного (макрух).

Сегодня зиярат категорически отрицают консервативно настроенные верующие, например, последователи Абд аль-Ваххаба. Но и они вынуждены согласиться с посещением мечети Пророка и его могилы мусульманами, так как эта традиция приносит

финансовую прибыль. В Ираке и Сирии сторонники группировки ИГИЛ⁶, идеология которой базируется преимущественно на постулатах ваххабизма, продолжают следовать наставлениям Ибн Таймийи. И в наши дни в местах, где у власти находятся радикально настроенные религиозные фанатики, уничтожаются разные памятные места, связанные с историей ислама, могилы пророков, аулия, а также известных и уважаемых людей, практикуются убийства тех, кто не согласен с их воззрениями, например суфиев, шиитов, алавитов, христиан и т. д.

Заключение

Разумный подход к решению вопроса о проявлении уважения и недопустимости поклонения кому-либо и чему-либо кроме Всевышнего кроется, по нашему мнению, в соблюдении принципа золотой середины, о котором сказано в Священном Писании (2: 143). Поэтому для преодоления конфликтных ситуаций в этом вопросе, целесообразным представляется проведение разъяснительной работы среди верующих исламскими теологами и духовными лицами относительно зиярата и тавассуля для проявления последними умеренности и несовершенства деяний, которые противоречат догматике ислама. Это поспособствует нивелированию противоречий между религиозными группами в поднятом вопросе и позволит стабилизировать общественно-политическую ситуацию в том или ином регионе.

Литература

1. *Алексеев А.К., Иванова В.В.* Общее и особенное в практиках паломничества (зийарат) в Турции и Центральной Азии // Вестник СПбГУ. Востоковедение. Африканистика. 2012. № 3. – С. 72–81.
2. *Гаджалова Ф.А., Амирханова А.К.* Обряд паломничества в исламе (на примере дагестанского селения Шири) // ИСОМ. 2021. № 6. – С. 41–54.
3. *Гусенова Д.А.* Концептуальные и догматические основания феномена «рихла» в исламе // Научная мысль Кавказа. 2022. № 3 (111). – С. 59–66.
4. *Гусенова Д.А.* Философские аспекты религиозно мотивированного путешествия в исламе // Вестник Дагестанского государственного университета. Сер. 3: Общественные науки. 2022. Вып. 2. – С. 63–69.
5. Ибн 'Акиль аль-Ханбали (ум. в 531 г.) о тауассуле к Аллаху через мертвых и обращении к мертвым с просьбами. // Антисуфизм. – Режим доступа: <https://antisufizm.wordpress.com/2012/06/27/ибн-акиль1/>
6. *Ибн Таймийя.* А. Ар-Раад аля Ихнаи. – Миср: Аль Мактаба саляфийя, 1967. –149 с.
7. *Ибн Таймийя.* Китаб манасик хадж ва умра. – Саудия, Мактабат маликуль Фахд лильтиба, 1994. – 100 с.
8. Историческая дискуссия между Ибн Таймийей и Ибн 'Ата' Аллахом аль-Искандари // Суфизм ru. – Режим доступа: <http://www.sufizm.ru/lib/debates/debate1/>
9. Любовь и уважение к пророку и посланнику Аллаха – Мухаммаду / Центр исследований Корана и Сунны. – Режим доступа: <https://quran-sunna.ru/lyubov-i-uvazhenie-k-proroku-i-poslanniku-allaha-muxammadu>
10. *Маевская Л.Б.* Влияние Ибн Таймийи на формирование мировоззрения Мухаммада ибн Абд аль-Ваххаба и сторонников современных экстремистских организаций // Гилея. 2020. № 152. – С. 163–170.

⁶ Запрещённая в РФ организация.

11. Маевская Л.Б. Идеология Ибн Таймии, как фундамент для формирования ваххабизма // Культура народов Причерноморья. 2012. № 233. – С. 105–109.
12. Маевская Л.Б. Наследие Ибн Таймии в современных религиозных и политических доктринах // Гилея. 2018. № 128. – С. 258–264.
13. Маевская Л.Б. Особенности восприятия суфизма и суфиев Ибн Таймией // Гилея. 2019. № 149. – С. 73–80.
14. Михайлова И.Б. Религиозно-политическая борьба в Багдаде при Буидах и Сельджукидах (X–XII вв.) // Ислам: религия, общество, государство. Сборник статей / отв. ред. П.А. Грязневич и С.М. Прозоров. – М.: Наука, ГРВЛ, 1984. – С. 223–228.
15. Муллоджонов С. К. Культ святых в Хорасане и Мавераннахре в X–XI вв. // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Гуманитарные науки. 2013. № 3 (36). – С. 151–157.
16. Нуруддинов И.И., Сафин Р.Р. Ваххабизм: особенности возникновения и факторы развития // Наука и современность. 2012. № 16–1. – С. 269–277.
17. Панков И. Культ святых в исламе: социальное пространство мазара // Вестник РГГУ. Сер.: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2018. № 9 (42). – С. 139–154.
18. Переводы некоторых хадисов, указывающие на ценности зиярата к могиле Пророка (мир ему и благословение Аллаха) – URL: <https://islam.ru/content/books/30661> (дата обращения: 5 апреля 2011).
19. Раджабов Р.А. Основные конфессиональные противоречия между суфизмом и ваххабизмом // Исламоведение. 2009. № 2. – С. 107–115.
20. Сефербеков Р.И., Сефербеков М.Р. Культ святых в исламе у табасаранцев: традиции и современность // Исламоведение. 2017. № 4. – С. 17–31.
21. Слова Ханбалитов о табарруке посредством трогания и целования могил // Анти суфизм. – Режим доступа: <https://antisufizm.wordpress.com/2012/07/18/%d1%85%d0%b0%d0%bd%d0%b1%d0%b0%bb%d0%b8%d1%82%d1%8b-%d1%82%d0%b0%d0%b1%d0%b0%d1%80%d1%80%d1%83%d0%ba/>
22. Уайсова А. Мотивы путешествия и анализ потребителя сакрального туризма // МНИЖ. 2019. № 4–2 (82). – С. 34–38.
23. Azhar A., Shaleh M., & Ramadhan M. Hukum Tawassul Menurut Mazhab Syafi'i. As-Syar'i // Jurnal Bimbingan & Konseling Keluarga. 2020. Vol. 2, no. 2. – Pp. 234–252. – URL: <https://doi.org/10.47467/as.v2i2.732>
24. Millie J. Supplicating, naming, offering: Tawassul in West Java // Journal of Southeast Asian Studies. 2008. Vol. 39, no. 1. – Pp. 107–122.
25. Mustafa Hussein. Review of the Article on the Provisions of Tawassul by the Prophet, may Allah Bless him and Grant him Peace – an Original Study // Islamic Sciences Journal. 2023. Vol. 12. – Pp. 77–93. 10.25130/jis.21.12.9.4
26. Zagar C. The Hanbali and Wahhabi Schools of Thought As Observed Through the Case of Ziyārah. – URL: https://etd.ohiolink.edu/!etd.send_file?accession=osu1398829915&disposition=inline/

References

1. Alekseev A.K., Ivanova V.V. The General and the Special in the Practices of Pilgrimage (Ziyarat) in Turkey and Central Asia // *Bulletin of St. Petersburg State University. Oriental Studies. African Studies*. 2012. no. 3. – Pp. 72–81. (In Russian)
2. Gadzhalova F.A., Amirkhanova A.K. The Rite of Pilgrimage in Islam (Through the Example of Dagestani Village of Shiri) // *ISOM*. 2021. no. 6. – Pp. 41–54. (In Russian)

3. Gusenova J.A. The Conceptual and Dogmatic Foundations of the Phenomenon of “Richla” in Islam. *Academic Thought of the Caucasus*. 2022. no. 3 (111). – Pp. 59–66. (In Russian)
4. Gusenova J.A. Philosophical Aspects of Religiously Motivated Journey in Islam // *Bulletin of Dagestan State University. Series 3: Social Sciences*. 2022. Issue 2. – Pp. 63–69. (In Russian)
5. Ibn ‘Aqil al-Hanbali (d. 531) on the Tawassul to Allah Through the Dead and Addressing the Dead with Requests. *Anti-Sufism*. – URL: <https://antisufizm.wordpress.com/2012/06/27/ибн-акиль1/> (In Russian)
6. Ibn Taymiyah A. *Ar-Raad ala Ikhnai. Al Maktaba sa-lyafiya*. Misr. – 149 p. (In Arabic)
7. Ibn Taymiya *Kitab manasik hajj wa umrah*. Maktabat mali-kul Fahd liltiba. Saudi Arabia, 1994. – 100 p. (In Arabic)
8. Historical Discussion Between Ibn Taymiyya and Ibn Ata Allah al-Iskandari. *Sufism ru*. – URL: <http://www.sufizm.ru/lib/debates/debate1/> (in Russian)
9. Love and Respect for the Prophet and Messenger of Allah – Muhammad. *Center for the Study of the Qur’an and Sunnah*. – URL: <https://quran-sunna.ru/lyubov-i-uvazhenie-k-proroku-i-poslanniku-allaxa-muxammadu>. (in Russian)
10. Mayevskaya L.B. The Influence of Ibn Taymiyah on the Formation of the Worldview of Muhammad ibn Abd al-Wahhab and Supporters of Modern Extremist Organizations // *Gilea*. 2020. no. 152. – Pp. 163–170. (in Russian)
11. Mayevskaya L.B. The Ideology of Ibn Taymiyyah as a Foundation for Wahhabism // *Culture of the Peoples of the Black Sea Region*. 2012. no. 233. – Pp. 105–109. (in Russian)
12. Mayevskaya L.B. The Legacy of Ibn Taymiyyah in Modern Religious and Political Doctrines // *Gilea*. 2018. no. 128. – Pp. 258–264. (in Russian)
13. Mayevskaya L. B. Features of Perception of Sufism and Sufis by Ibn Taymiyya // *Gileya*. 2019. no. 149. – Pp. 73–80. (in Russian)
14. Mikhailova I.B. Religious and Political Struggle in Baghdad under the Buids and Seljukids (10th – 12th Centuries). *Islam: Religion, Society, State. Collection of articles*. Editors P.A. Gryaznehiv and S.M. Prozorov. – Moscow: Nauka. GRVL, 1984. – Pp. 223–228. (in Russian)
15. Mullojonov S.K. The Cult of Saints in Khorasan and Transoxiana in the 10th – 11th Centuries. *Bulletin of Academician B. Gafurov Khujand State University. Humanities*. 2013. no. 3 (36). – Pp. 151–157. (in Russian)
16. Nuruddinov I.I., Safin R.R. Wahhabism: the Emergence and Factors of Development // *Science and Modernity*. 2012. no. 16-1. – Pp. 269–277. (in Russian)
17. Pankov I. The Cult of Saints in Islam: the Public Space of Mazar // *Bulletin of Russian State University. Series: Literary Studies. Linguistics. Cultural Studies*. 2018. no. 9 (42). – Pp. 139–154. (in Russian)
18. *Translations of Some Hadiths Indicating the Values of Ziyarat to the Grave of the Prophet (Peace and Blessings of Allah Be upon Him)*. – URL: <https://islam.ru/content/books/30661> April 5. 2011. (in Russian)
19. Rajabov R.A. The Main Confessional Contradictions Between Sufism and Wahhabism // *Islamovedenie Islamic Studiesa*]. 2009. no. 2. – Pp. 107–115. (in Russian)
20. Seferbekov R. I., Seferbekov M. R. The Cult of Moslem Saints with the Tabasaran: Traditions and Modernity // *Islamovedenie [Islamic Studies]*. 2017. no. 4. – Pp. 17–31. (in Russian)
21. The Words of the Hanbalites about Tabarruk by Touching and Kissing Graves.

Anti-Sufism. – URL: <https://antisufizm.wordpress.com/2012/07/18/%d1%85%-d0%b0%d0%bd%d0%b1%d0%b0%d0%bb%d0%b8%d1%82%d1%8b-%d1%82%d0%b0%d0%b1%d0%b0%d1%80%d1%80%d1%83%d0%ba/>. (in Russian)

22. Uaysova A. Motives of Travel and Analysis of the Consumer of Religious Tourism // *MNIZH [International Research Journal]*. 2019. no. 4-2 (82). – Pp. 34–38. (in Russian)

23. Azhar A., Shaleh M. & Ramadhan M. Hukum Tawassul Menurut Mazhab Syafi'i. As-Syar'i // *Jurnal Bimbingan & Konseling Keluarga*. 2020. no. 2 (2). – Pp. 234–252. <https://doi.org/10.47467/as.v2i2.732>

24. Millie J. Supplicating, Naming, O

25. Offering: Tawassul in West Java // *Journal of Southeast Asian Studies*. 2008. no. 39 (1), – Pp. 107–122.

26. Mustafa Hussein. Review of the Article on the Provisions of Tawassul by the Prophet, may Allah Bless him and Grant him Peace – an Original Study // *Islamic Sciences Journal*. 2023. – Pp. 77–93. 10.25130/jis.21.12.9.4.

27. Zagar C. *The Hanbali and Wahhabi Schools of Thought As Observed Through the Case of Ziyārah.* – URL: https://etd.ohiolink.edu/!etd.send_file?accession=osu1398829915&disposition=inline/